

ЮАНЬ

Китайская национальная валюта в начале 2030-х годов станет интернациональной, хотя и не глобальной. С большой долей вероятности, войдя в число мировых резервных валют, юань вряд ли сможет отнять пальму первенства у доллара.

То, что Китай займет первое место в списке крупнейших экономик мира, однако, не гарантирует тех же успехов его национальной валюте – юаню, или жэньминьби (RMB). Тем не менее очевидно, что через 20 лет при благоприятных условиях интернационализация китайской валюты все же состоится.

Во всяком случае, перспективы довольно неплохие, потому что масштаб распространения жэньминьби уже велик и в начале 2030-х явно будет гораздо больше. Сомнение вызывают лишь стабильность и ликвидность, но это уже вопрос изменения внутренней денежно-кредитной политики руководства Китая.

Пока масштабы китайской биржи долговых облигаций и объем заключаемых на ней сделок остаются сравнительно небольшими. Хотя уже сегодня юань активно усиливает свое влияние на мировой арене. В начале февраля Hang Seng Bank запустил первый в мире юаневый золотой биржевой фонд (ETF) на Гонконгской фондовой бирже. Также в начале года Япония и Китай договорились об увеличении оборота жэньминьби – теперь японским компаниям будет разрешено выпускать облигации юаней в Китае.

Кроме того, не до конца ясными остаются перспективы проведения реформ в экономической, политической и социальной сферах, что ставит под сомнение стабильное и равномерное развитие Китая в ближайшие десятилетия. Сдвигом, несомненно, стала бы девальвация юаня, но и это решение пока не принято. С другой стороны, выдвижение экспериментального ведения расчета в юанях по непосредственному инвестированию позволяет валюте синхронно продвигаться к цели интернационализации на двух уровнях – торговом и капитальном.

Хотя Центральный банк Китая пока не делал официальных планов по интернационализации юаня, ожидается, что на это уйдет именно около двух десятков лет. Так, на Беооском форуме 2011 года, где этому вопросу уделялось пристальное внимание, глава Гонконгской фондовой биржи Ли Сюэцзя сказал, что данный процесс, скорее всего, потребует 10–30 лет и разделится на три этапа: «В предстоящие 5–10 лет

юань постепенно получит статус общепринятой валюты расчета в международной торговле, затем в последующие 10 лет – по мере постепенного облегчения ограничения по капитальным счетам – жэньминьби станет важной международной инвестиционной валютой. После этого, примерно через 20 лет, юань станет резервной валютой».

Пекинские эксперты тоже говорят о трех-четыре-х пятилетках, необходимых, чтобы провести интернационализацию китайской валюты, тем не менее о полной глобализации юаня пока речи не идет. Даже если юань наберет нужные очки по стабильности и ликвидности, его повсеместное распространение ограничится АТР. Уже сейчас семь валют Восточной Азии следят за юанем пристальнее, чем за долларом. Когда доллар перемещается на 1%, восточноазиатские валюты двигаются в том же направлении в среднем на 0,38%. При изменении позиций юаня они смещаются на 0,53%.

Пока что смело можно предположить: пусть даже юань не сменит доллар на позиции мировой резервной валюты, его значение через 20 лет будет сопоставимо с позицией фунта, евро или иены. С другой стороны, есть и более оптимистичные прогнозы. По результатам нового исследования Арвинда Субраманиана и Мартина Кесслера из Института международной экономики Петерсона в Вашингтоне, валюта Китая продолжит расти по мере расширения китайской экономики и торговой деятельности. Благодаря только двум этим факторам, по мнению авторов, китайская валюта должна победить доллар в борьбе за звание ведущей валюты где-то в 2035 году.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Если Пекин все же решится провести комплексное реформирование экономической системы страны, то через 20 лет Китай станет гармонично развивающейся страной с четко работающей экономикой и состоятельным населением. Это «если» здесь решающее.

О том, что действующая модель развития китайской экономики себя изживает, говорят не только авторитетные эксперты, но и сами руководители страны. Существующая схема, базирующаяся на непрерывном реформировании, дешевой рабочей силе, постоянном притоке иностранных инвестиций и доходов от экспорта, работает все хуже. Это связано и с падением спроса на мировом рынке и с тем, что каждая из названных выше составляющих «китайского экономического чуда» если не закончилась, то находится на стадии очевидного спада.

В совместном докладе правительства Китая и Всемирного банка «Китай: 2030» говорится, что «в ближайшие 20 лет Китай будет нуждаться в перестройке имеющейся стратегии развития, особенно в трансформации функций правительственных органов, пересмотре отношений между правительством и рынком, а также между предприятием и обществом». Китайские власти в свою очередь тоже постоянно говорят о качественном изменении своей экономической модели.

Если представить, что все планы руководства КНР своевременно воплотились в жизнь, а рекомендации Всемирного банка и прочих авторитетных организаций досконально выполнены, то экономическая модель Китая образца 2033 года будет выглядеть следующим образом.

...Через 20 лет в Китае проведены структурные реформы, значительно снижена роль государства в экономике, проведена перестройка в банковском секторе, активно развивается частное предпринимательство и конкуренция.

В сфере бизнеса снижены барьеры для входа и выхода частных компаний, а конкурентоспособность государственных предприятий значительно повышена. В ВВП страны доля сферы услуг к 2030 году выросла с 43 до 60–65%, в то время как доля сырьевой промышленности сократилась с 10,2 до 5,1%, а перерабатывающей – с 46,9 до 32,6%.

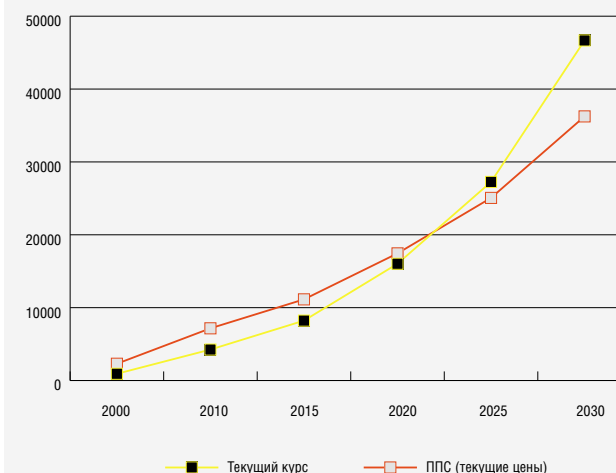
В финансовом секторе проведена коммерциализация банковской системы, и, таким образом, процентные ставки устанавливаются исходя из требований рынка, а не по указанию сверху.

Что касается рынка труда, то через 20 лет в Китае не будет больше системы прописки и работники смогут свободно передвигаться по стране, реагируя на требования рынка и не опасаясь на новом месте остаться без доступа к образованию и медицине. Эти работники получают достойную зарплату и имеют полный пакет социальных гарантий, действующих абсолютно в любой точке этой богатой и успешной страны. Больше половины работающих граждан задействованы в сфере услуг (51,8%), а лидирующая сегодня по числу работников сырьевая промышленность в 2030 году представлена лишь 16,6% от общего числа трудовых ресурсов.

Права сельского населения защищаются на всех уровнях, фермеры могут свободно покупать и продавать землю. Эффективность использования земель увеличена, сельское хозяйство ведется на основе научных разработок.

Личное благосостояние китайских граждан вырастет почти в 4 раза. В 2033 году Китай уже более 10 лет является крупнейшим потребительским рынком мира, и его объем в 1,75–2 раза превышает объем рынка США. Китайские авторы предсказывают, что к 2030 году внутреннее потребление в КНР будет составлять \$48,5 трлн, если рассчитывать по текущему обменному курсу, или \$37,7 трлн, если считать по ППС, а ВВП на душу населения в аналогичных системах расчета составит \$46,7 тыс. или \$36,2 тыс. соответственно.

ДИНАМИКА РОСТА ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ (\$)

ИСТОЧНИК: ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ, УНИВЕРСИТЕТ ЦИНХУА, ЯНВАРЬ 2012 Г.

В этом обществе потребления количество автомобилей на тысячу человек населения вырастет с 40 до 310 в 2035 году, превысив цифру в 400 млн по стране...

Примерно так выглядит экономика Китая начала 2030-х годов в глазах китайских экспертов, так ее описывают китайские СМИ, и публикации именно в такой тональности от иностранных авторов имеют шанс опубликоваться на китайском внутри страны. Более независимые исследования содержат гораздо меньше оптимистичных прогнозов и гораздо больше слагательного наклонения.

Но все же *если* китайское правительство начнет реформы в ближайшие два-три года, *если* сможет преодолеть консервативные настроения в рядах КПК, *если* пойдет на риски, связанные с либерализацией экономики, и т. д., то, возможно, через 20 лет представленная выше картина и станет реальностью.

АКТИВНОСТЬ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Через 20 лет Китай значительно увеличит присутствие на мировом рынке – и географически и по отраслям. Уже сегодня китайские компании выходят на ведущие позиции в мировых рейтингах и в ближайшие десятилетия займут доминирующее положение почти во всех секторах мировой экономики.

Несмотря на то что Китай намерен снизить свою зависимость от экспорта дешевой продукции в страны Запада и отойти от чрезмерного увлечения иностранными инвестициями, сокращать внешнеэкономическую активность эта страна не планирует. Крупнейшие рынки мира уже большей частью серьезно зависят от китайских игроков, многие из которых намерены занять там

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЮАНЯ СОСТОИТСЯ ЧЕРЕЗ 20 ЛЕТ